

ФЕНОМЕН ЭМПАТИИ И ЕГО МЕСТО В СПОРТИВНОМ РЕПОРТАЖЕ (на материале комментирования международных соревнований по фигурному катанию)

Т.В. Леонова

В статье рассматриваются некоторые моменты роли места феномена эмпатии в речевой коммуникации. Описываются существующие подходы понимания эмпатии в философии, психологии, лингвистике. Дается анализ использования данного феномена ведущими отечественными журналистами на материале спортивного репортажа с международных соревнований по фигурному катанию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмпатия, речевая коммуникация, спортивный репортаж

ЛЕОНОВА Татьяна Валерьевна – аспирант кафедры русского языка Тверского государственного университета. menderly88@mail.ru

Цитирование: Леонова Т.В. Феномен эмпатии и его место в спортивном репортаже (на материале комментирования международных соревнований по фигурному катанию) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2018. № 2. С. 75–86. Режим доступа: www.tverlingua.ru

THE PHENOMENON OF EMPATHY AND ITS PLACE IN SPORTS REPORTING (based on the comment of the international competitions in figure skating)

Tatiana V. Leonova

The article discusses some of the roles place of the phenomenon of empathy in speech communication. Describe the existing approaches to the understanding of empathy in philosophy, psychology, linguistics. The analysis of the use of this phenomenon leading Russian journalists on the material of the sports report from the international figure skating competition.

KEY WORDS: empathy, communication, sports reporting

LEONOVA Tatiana V. – postgraduate student of the Department of Russian language of Tver State University. menderly88@mail.ru

Citation: Leonova T.V. The phenomenon of empathy and its place in sports reporting (based on the comment of the international competitions in figure skating) // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2018. № 2. P. 75–86. Access mode: www.tverlingua.ru

Сегодня кажется достаточно очевидным, что в рамках глобальных вызовов, стоящих перед человечеством, проблематика гуманизации относится к числу актуальнейших задач, требующих самого пристального внимания со стороны как государственных, так и общественных структур и сообществ. Способность к состраданию, сопереживание, адекватное восприятие позитивных достижений другого, - эти и другие стороны человеческих отношений становятся всё более и более значимыми в жизни современных людей. Представители классической и современной гуманитарной науки посвятили значительное количество трудов в педагогике, психологии, философии, этике, лингвистике и др. сферах знаний о человеке, делая упор на актуальность теоретических и практических изысканий и наработок, призванных гармонизировать человеческую жизнь в её конкретной данности.

В этой связи определенный интерес вызывает обращение ряда авторов к рассмотрению феномена «эмпатия», что кажется вполне объяснимым с позиций его значимости в жизни человека.

Так, например, Кузнецова А.А. отмечает: «В соответствии с устоявшимся определением феномен эмпатии представляет собой сложное и многоаспектное явление, которое играет важную роль в речевой коммуникации. Эмпатия – это способность человека к параллельному переживанию тех эмоций, которые возникают у другого человека в процессе общения» (Кузнецова, 2010: 81).

Вполне понятно, что данный феномен может трактоваться в определенного рода понятийном поле, на что, кстати, и указывает автор.

«Широкий диапазон проявлений эмпатии объясняется тем, что она включает в себя несколько видов (когнитивная, аффективная, предикативная, эстетическая) и несколько типов – сопереживание, сорадование, которые представляют собой противоположные полюсы эмоциональной реакции. Возникнув в этике и философии как абстрактное этическое понятие «вчувствование», феномен эмпатии в дальнейшем изучался в рамках психологической науки, и в настоящее время эмпатию необходимо рассматривать прежде всего как психологическое явление. Эмпатия тесно связана с такими психологическими понятиями, как идентификация, рефлексивность» (Кузнецова, 2010: 81).

Весьма важным, по нашему мнению является и тот момент, что, как пишет Кузнецова А.А. «несмотря на то, что все эти термины близки по значению, так как связаны со способностью субъекта поставить себя на место другого, они не являются синонимами и имеют ряд различительных признаков» (Кузнецова, 2010: 81).

В этой связи становится понятным утверждение Кузнецовой А.А. относительно того, что «по сравнению с вышеуказанными терминами, эмпатия – это не только один из механизмов общения, но и способность к эмоциональному отождествлению, которую, с точки зрения педагогики, можно развить. И, конечно, эмпатическое проявление психологической поддержки собеседника мы определяем на основании речевых высказываний, употребленных непосредственно в коммуникативном акте» (Кузнецова, 2010: 81).

В доказательство своих утверждений автор приводит ряд конкретных минитекстов, на материале которых демонстрируются проявления феномена эмпатии.

Кузнецова А.А. считает, что «в межличностном вербальном общении эмпатический отклик, вызванный сопереживанием, может быть ответной реакцией на предыдущую реплику собеседника или быть результатом определенной пресуппозиции, т. е. заранее известного события: *«Ну вот: я развожусь! Все кончено. Моя семейная жизнь не пережила кризиса семи лет»*. – *«Ну же. Все наладится. Люди ненормальные, когда думают, что их чувства вечны: они также не вечны, как и мы»»* (Кузнецова, 2010: 82).

Кузнецова А.А. утверждает, что «в утешительной ответной реплике о том, что *«все наладится»*, представлен речевой акт ободрения, а во фразе *«чувства также не вечны, как мы»* – речевой акт разубеждения» (Кузнецова, 2010: 82).

По мнению Кузнецовой А.А. «речевой акт сочувствия обычно немногословен и ограничивается такими репликами, как *«Бедняжка»*, *«Как я вам сочувствую»*, *«Как мне вас жаль»*: *«Моя бедняжка. Ну как Вас не пожалеть. Бедняжка моя, бедная моя девочка»*. Здесь эмпатическое понимание представляет собой форму обратной связи в процессе коммуникации, цель которой в том, чтобы оказать собеседнику поддержку, дать ему понять, что проблема, которая его беспокоит, воспринимается партнером как важная: *«У меня украли мопед»*. – *«Ничего себе!»»* (Кузнецова, 2010: 82).

Как пишет Кузнецова А.А. «анализ психологических дефиниций эмпатии показал способность человека сопереживать не только по поводу негативных фактов в жизни собеседника, но и по поводу радостных событий. Такая эмпатия представлена в виде сорадования – поздравление, похвала, комплимент: *«Мне удалось сдать экзамен!»* – *«Мои поздравления! Я так рада за вас!»* Кроме того, следует отметить косвенное использование речевых актов, в частности, обещания, клятвы и уверения (класс комиссивов) с целью утешения: *«Не знаю как, но я клянусь тебе, что мы выпутаемся»*; *«Уверю тебя, все будет хорошо. Доверься мне»*. С точки зрения теории речевого воздействия эмпатические высказывания обычно направлены на то, чтобы

оказать позитивное влияние на адресата, который нуждается в психологической поддержке; при этом утешение собеседника часто не ограничивается одним речевым актом: «*Не волнуйся. Ты увидишь, что однажды у нас появится шанс. Послушай, ты должен быть сильным. Ты можешь начать новую жизнь*». В данном высказывании использованы речевые акты успокоения, обещания, совета и ободрения» (Кузнецова, 2010: 82).

Таким образом у нас появляются достаточные основания утверждать, что «предпринятый в этой связи анализ речевых актов сопереживания позволил выявить приоритетную сочетаемость некоторых речевых актов, в частности, таких, как «успокоение» + «обещание», «успокоение» + «оправдание», «успокоение» + «ободрение». Вербальная эмпатия представлена двумя сферами – сопереживания (по поводу негативных событий) и сорадования (по поводу позитивных событий)» (Кузнецова, 2010: 82).

По Кузнецовой «первая сфера объединяет такие речевые акты, как понимание, сочувствие, утешение, соболезнование. Сфера же сорадования представлена речевыми актами поздравления, похвалы, комплимента» (Кузнецова, 2010: 82).

Однако эмпатию как лингвистический термин (в этом главное отличие его употребления в лингвистике) не следует понимать как сочувствие или как слияние точек зрения говорящего с одним из объектов высказывания.

Согласно У. Чейфу «в предложении *John hit his wife* говорящий описывает событие со стороны Джона, не обязательно принимая сторону Джона. Изложение какого-либо события может происходить с нейтральной точки зрения. В таком случае имеет место нулевая эмпатия. Говорящий может проявлять эмпатию по отношению к другому человеку, описывая событие с позиции участника сообщаемого события: *John hit Mary* – объективное изложение события; *John hit his wife* – говорящий проявляет эмпатию по отношению к Джону, поскольку все высказывание

сориентировано на Джона, Мэри в данном высказывании – его жена; *Mary 's husband hit her* – эмпатия по отношению к Мэри, она является центром высказывания, Джон здесь – это муж Мэри. Говорящий может также проявлять эмпатию по отношению к самому себе. Так, в примере *I hit John* будет выражена позиция говорящего, ситуация излагается в данном случае с его точки зрения» (Чейф, 1982: 315).

Падучева Е.В. утверждает, что под фокусом эмпатии понимается «носитель точки зрения, тот исходный пункт, в который помещает себя говорящий, строя имена для других объектов» (Падучева, 1985: 205).

Лось А.Л. считает, что «в обычной ситуации говорящий придерживается своей собственной точки зрения. В предложении *Федор бьет свою жену* фокус эмпатии отмечает компонент Федор. В высказывании *Муж Ирины бьет ее* фокус сочувствия перемещается на Ирину. Если (в приведенных выше примерах) Ирина идентифицируется как жена Федора, главную роль в высказывании играет Федор, если, напротив, Федор идентифицируется как муж Ирины, центром значимости высказывания становится Ирина» (Лось, 2014: 131).

Вполне очевидно, что представление ситуации через «смещение фокуса эмпатии» является достаточно распространенным явлением в языке. Существуют различные способы и средства выражения эмпатии.

Применительно к нашим научным интересам конкретика такого рода средств и способов рассматривается на примере репортажа-комментария спортивного состязания, а именно чемпионата мира по фигурному катанию 2017 года.

Обратившись к изучению материала спортивных репортажей по фигурному катанию, мы сделали предположение, что в них феномен эмпатии реализуется специфическим образом. В этой связи нами предпринято исследование актуальных репортажей реальных спортивных журналистов-комментаторов с целью анализа корректности и обоснованности данных

феноменов в конкретных текстах спортивных репортажей, посвященных фигурному катанию.

К анализу были привлечены реальные тексты, зафиксированные в период с 1 апреля 2017 года на канале Матч ТВ.

Как показывает анализ, прежде всего, эмпатия ярко выражается в употреблении комментаторами вербальных речевых актов сопереживания и сорадования.

В сфере сопереживания эмпатия представлена такими речевыми актами, как волнение, понимание, утешение, сочувствие и соболезнование:

«Я вот сейчас волнуюсь за то, какие, вот, мы будем брать квоты» – речевой акт волнения;

«Нужно быть невероятно сильным человеком, чтобы переживать такие сложнейшие обстоятельства жизненные, которые сейчас складываются у Ани Погорилой», – уже после окончания выступления продолжает комментировать спортивный журналист А.Ф.Гришин, – *«И мы, безусловно, верим, что она с ними справится»* – речевой акт сочувствия;

«Но, вот так, очень жаль. Она показывала нам вообще чудеса воли. До слёз! До слёз просто потому, что прямо, вот, да! Кланяется зрителям, которые так ее поддерживали! Каждый шаг ее поддерживали!», – комментирует Т.А.Тарасова, – *«Вышла побеждать!»* – речевой акт соболезнования;

«Проиграть в этот сезон, когда она так трудилась неустанно!» – речевой акт сочувствия и оправдания;

«Ну, а как же не рыдать? Мы сами сидим плачем! Это же наши! Потом, да, кто бы ни был, но, а наши это страшно, конечно, даже если и не наши!» – речевой акт соболезнования;

«Вы знаете, я просто, честно плачу! Потому что я... Не потому, что я давно не плакала. А потому что я понимаю, что это за ситуация такая, когда ты выходишь после такого, после своей подруги, они все дружат,

которая буквально, ну, исчезла, растворилась. И мы не знаем, где она, на каких местах она находится» – речевой акт понимания и оправдания;

Сфера сорадования представлена такими речевыми актами, как поздравления, похвала, пожелания и комплименты:

«Она девочка очень образованная. И очень, очень грамотная. И училась блестяще, и учится. Она очень образованная девочка и очень умненькая» – речевой акт похвалы и комплимента;

«Она справляется очень и очень достойно» - речевой акт похвалы;

«Я болею за Юлию» – речевой акт ободрения и похвалы;

«Хорошая, талантливая девушка, набравшая обороты» – речевой акт комплимента и похвалы;

«У нее очень приятная программа, хороший прокат получился на чемпионате Европы. Она великолепно выступила на Скейт Америка» – речевой акт похвалы;

«Свое место, выступив на чемпионате здесь, она получила по праву. Сейчас она безусловно окажется на первой позиции и никаких вопросов быть просто не может. Она значительно сильнее откаталась, чем те, кто катались до нее» – речевой акт похвалы;

«Видите, как прыгает?! Какая скорость вращения там внутри прыжка! Прыжок не такой уж и большой, но скорость вращения феноменальная! Крутка колоссальная просто! Здорово!» – речевой акт комплимента и похвалы;

«Да, вот это впечатляюще!» – речевой акт похвалы;

«Шикарное катание у Каролины Костнер» – речевой акт комплимента и похвалы;

«Удачи тебе, Женя!» – речевой акт пожелания;

«Спасибо, Женя! Спасибо! В такой тяжелой ситуации! После такого провала Ани! После того срыва! Она же не железная, она же тоже это слышит! И, как бы она ни отвлекалась, она это видит! Такой сделать

прокат! Так защитит себя! Защитит свое имя! Отстоять свой флаг! Просто, просто феноменально! Понимаете, откуда в этой девочке такая сила? Вот, такая сила, которая только в этих русских девочках бывает! Огромная сила духа! Огромная! Просто, благодарю всех ее педагогов, которые с ней! Этери Тутберидзе, которая жесткий тренер, настоящий тренер. Сережа Дудаков, который занимается с ними и днем, и ночью! Спасибо огромное! Знаете, это, вот, какая-то национальная такая, вот, гордость и огромная ценность» – речевой акт похвалы, комплимента и поздравления;

«Да, это самое настоящее национальное достояние! Представляете, что тут творится? Мы с Татьяной Анатольевной в четыре ручья рыдали на протяжении всей программы!» – речевой акт похвалы, комплимента и поздравления;

«Одни ее зовут свобода, другим она просто мечта! Мечта, которая исполняется далеко не всегда. Поздравляем ее родителей! И маму, фигуристку, и вообще. Вот, она – медвежонок!», – комментирует А.Ф. Гришин, – *«Спасибо большое, что вы защитили честь нашей федерации! Просто посмотрите на табло! Такого не бывает! Сто пятьдесят четыре! Евгения Медведева – лучшая в истории безоговорочно!»* – речевой акт пожелания, похвалы, комплимента и поздравления;

«До слез! До слез многократно! Ох, эти девчонки! Желтый маникюр, золотые пальцы! Молодцы!», – эмоционально говорит Т.А.Тарасова, – *«Она делает людей счастливыми! Вот, понимаете? Это огромное качество – делать людей счастливыми! Это невозможно переоценить. Тысячи людей делаются от одного человека счастливыми! Вот, мы все счастливы, что мы все это видели! Здоровья! Здоровья ей!»* – речевой акт пожелания, похвалы, комплимента и поздравления;

Несмотря на то, что с чисто технической стороны у нас не было возможности наблюдать мимику или жесты комментаторов, тем не менее,

признаки выражения эмпатии ярко проявлялись в интонации экспертов, которая, по сути дела, является лингвистическим средством выражения эмпатии.

Хочется особо подчеркнуть, что в ходе своего комментария выступления фигуристки из США Татьяна Тарасова и Александр Гришин придерживались спокойной интонации, давая формальное описание выступления. Но во время комментария выступлений фигуристок Евгении Медведевой и Анны Погорилой интонация спортивных репортеров заметно меняется и из повествовательной перерастает в восклицательную: голос становится более громким, прерывающимся от волнения, паузы становятся заметно короче, а в моменты победы или же, наоборот, поражения голос комментаторов и начинает прерываться.

Ещё один коммуникативный знак выражения эмпатии – молчание. На протяжении большинства выступлений зарубежных фигуристов Татьяна Тарасова описывает технику в момент показа выступления пар на экране, напоминает зрителю историю предыдущих успехов или неудач спортсменов, комментирует их стиль, подбор костюмов и сопроводительной музыки и т.д.

Интересно, что во время выступления фигуристок из России Татьяна Тарасова и Александр Гришин дают возможность телезрителям рассмотреть танцы, представленные фигуристками, в полной тишине. Тем самым, выражая эмпатию, комментаторы замолкают в предвкушении победных выступлений Анны Погорилой и Евгении Медведевой. И сохраняют это молчание до самого конца их выступлений, даже в случае неудачно отработанных программ.

Во время выхода на лёд фигуристки Евгении Медведевой на чемпионате мира по фигурному катанию Тарасова замолкает в ожидании, произнеся лишь одну фразу: «*Смотрим!*» Позволим утверждать, что в данном случае комментатор демонстрирует в высшей степени лояльное

отношение к «своим» спортсменам и, таким образом, безусловно, выражает эмпатию.

Также спортивные комментаторы часть репортажа излагают с нейтральной точки зрения, что в свою очередь говорит о нулевой эмпатии, например, в таких речевых актах, где репортеры называют фигуристок не по имени, а по национальной принадлежности:

«Новенькая китайка»;

«В исполнении японцев мы это уже видели, теперь посмотрим в исполнении китайки»;

«Как интересно откаталась китайночка сейчас»;

«Сто семьдесят пять целых и тридцать семь сотых – результат ее текущего соревнования», – объявляет результат выступления фигуристки из Китая Александр Гришин, по прежнему не называя ее по имени;

«Непростое впечатление оставила эта произвольная программа венгерской фигуристки»;

«Мне интересно, как она оказалась в этой группе, а вот та японка оказалась в другой»;

«Ох, катайтесь дальше канадки. Мы своего насмотрелись!»;

Таким образом, мы проанализировали языковые средства и приемы проявления авторского начала в спортивном репортаже по фигурному катанию. Позволим себе утверждать, что авторское начало в спортивном репортаже может быть выражено следующими языковыми средствами: оценочная лексика, лексические повторы, вводные элементы, а также посредством приемов цитирования, пересказа событий и статистических данных.

Очевидно, данные средства передают эмоциональное состояние автора и оказывают необходимое воздействие на читателя, делая авторскую речь живой, текст репортажа – выразительным, а выводы – убедительными.

Ссылки – References in Russian

Кузнецова, 2010: 81 - *Кузнецова А. А.* Лингвистический аспект эмпатии // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 13 (194). Филология. Искусствоведение. Вып. 43. С. 80–82.

Кузнецова, 2010: 82 - *Кузнецова А. А.* Лингвистический аспект эмпатии // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 13 (194). Филология. Искусствоведение. Вып. 43. С. 80–82.

Лось, 2014: 131 – *Лось А.Л.* Средства выражения эмпатии в языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 10 (40) 2014, часть 1. С. 131–134.

Падучева, 1985: 205 – *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985. 272 с.

Чейф, 1982: 315 – *Чейф У.* Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Наука, 1982. Вып. 11. С. 277–317.

References

Kuznetsova, A. A. (2010) The linguistic aspect of empathy // *Bulletin of the Chelyabinsk state University*, № 13 (194), *Philology. Art criticism*, Vol. 43, pp. 80-82 (in Russian).

Los, A.L. (2014) Means for expressing empathy in the language // *Philological Sciences. Issues of theory and practice*, № 10 (40), part 1, pp. 131–134 (in Russian).

Paducheva, E.V. (1985) *Statement and its correlation with reality*, M., Science, 272 p (in Russian).

Cheif, W. (1982) This, contrastively, definiteness, subject, topics and point of view // *New in foreign linguistics*, M., Nauka, Vol. 11, pp. 277–317 (in Russian).